

Гарри сидел на качелях. Стоял мирный полдень. Впервые не было играющих детей. Было пасмурно, но на самом деле это был приятный тихий полдень. Но Гарри думал только о том, что случилось в конце семестра в прошлом месяце. Всего пару месяцев назад все было хорошо. Не отлично, но хорошо. Да, он участвовал в Турнире Трех Волшебников. Он не хотел в нем участвовать, но не мог из него выбраться. В то время единственное, о чем ему приходилось беспокоиться, - это о прохождении последнего задания турнира. Теперь, когда Волан-де-Морт вернулся, многое изменилось. Он потянулся в карман и достал серебряную монету, которую профессор МакГонагалл дала ему перед уходом из школы.

«Хорошо, Поттер», - сказала Минерва, садясь за свой стол и жестом приглашая Гарри сесть напротив нее. «Как ты себя чувствуешь?»

«Я в порядке, профессор», - напряженно ответил Гарри.

Он не был в порядке. Он только что стал свидетелем смерти одноклассника, видел дух своих родителей и, что еще хуже, видел возвышение Волан-де-Морта. ДА, он был в полном порядке, но кого это может волновать? Поэтому он надел свою лучшую маску, посмотрел профессору в глаза и сказал, что все просто замечательно.

Минерва смотрела на Гарри и видела, что он определенно не в порядке, но она знала, что у него есть отцовская гордость и он не признается ни в чем, что заставит его показаться слабым. На ее губах появилась грустная улыбка. Она начала рыться в ящиках стола в поисках чего-нибудь. Она взглянула на Гарри и заметила, что впервые за последнее время он был заинтригован тем, что она делает. После нескольких минут поисков на лице профессора появилась улыбка, и она протянула то, что, по мнению Гарри, было очень старой и ценной монетой.

«Мистер Поттер, я хочу, чтобы вы держали это», - сказала она.

«Что это?» Гарри взял монету и внимательно осмотрел ее, не желая отрывать от нее глаз.

Ему казалось, что это самая красивая вещь, которую он когда-либо видел. Что-то такое старое и ценное, и его профессор хотел, чтобы он оставил это себе. Он не смог сдержать улыбку на губах, пока рассматривал монету.

«Мистер Поттер, - сказала она, отвлекая его от размышлений, - я хочу, чтобы вы всегда хранили это при себе. В мире всего три монеты, и я буду очень рада, если вы не потеряете ее. Понял?»

«Да, профессор», - кивнул Гарри, а затем поднял глаза на главу своего Дома. «Вы говорите, их всего три?»

Минерва кивнула.

«А у вас есть один?» - спросил он таким юным голосом.

«У директора», - улыбнулась она.

«А у кого же тогда второй?" спросил Гарри.

«Сейчас это неважно», - отмахнулась она. «Просто знай, что кто-то всегда будет присматривать за тобой».

«Да, профессор», - искренне сказал Гарри, вставая. «Спасибо».

Гарри сел на качели, позволяя монете скользить сквозь пальцы. И тут он услышал звук. Шорох шагов по гравии становился все ближе и ближе. Гарри быстро положил монету обратно в карман, зная, что то, что произойдет дальше, не сулит ничего хорошего.

Дадли и трое его друзей вышли из-за качелей и встали перед Гарри.

«Что ты здесь делаешь?» спросил Дадли. «Разве ты не должен красить сарай или убираться в доме?» - подтрунивал он.

«Просто оставьте меня в покое», - сказал Гарри, не поднимая глаз. Он знал, что если посмотрит в их глаза, то его собственные предадут его. Он не хотел проходить через все это снова. Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как ему пришлось терпеть банду Дадли. Одно дело - их дразнилки, но издевательства и побои он просто не мог вынести. И не сейчас. У него было слишком много забот: Седрик, возвращение Волан-де-Морта, встреча с родителями. Это было так больно. Он должен был стать спасителем мира волшебников, а он даже не смог сохранить жизнь Седрику. Он не смог остановить возвращение Волан-де-Морта. И при всем этом он был полным неудачником для своих родителей. Гарри так надеялся, что они просто найдут какую-нибудь другую жертву и оставят его в покое, но тут он почувствовал, как один из мальчиков схватил его за рубашку и стащил с качелей. Он знал, что ему снова будет больно еще до конца дня. Он просто надеялся, что все закончится быстро.

Северус шел обратно в свою каюту. Это был трудный день. Он только что пришел со встречи, которая прошла не так хорошо, как ему хотелось бы. Его просьба стать новым Защитой от Тёмных искусств была отклонена сегодня утром, ещё до собрания. Он уже дошел до портрета лани и цветка лилии, входа в свои покои, когда почувствовал что-то неладное. Его рука полезла в карман и вытащила то, что там горело. Он знал, что такая реакция может быть только в том случае, если одна из сестринских монет почувствовала неладное. Он знал, что эти сестринские монеты есть у двух людей - у директора, одна из которых горит зеленым, а другая - красным. Его рука светилась красным от монеты, и только у одного человека был этот предмет, и его сердце упало. Он повернулся на пятках и побежал обратно на седьмой этаж. Оказавшись перед дверью, он просто ворвался внутрь.

Минерва, сидевшая за своим столом, в легком шоке смотрела на профессора зельеварения,

ворвавшегося в ее дверь.

«Северус, - ругала она себя. «Что это значит? Если ты все еще расстроен решением Альбуса...» Она осеклась, взглянув на лицо юноши. «В чем дело?» Она подошла к Северусу, который все еще стоял у двери с выражением шока на лице.

Минерва начала волноваться. Не каждый день эмоции Северуса Снейпа проявлялись на его лице.

Северус оглядел её с ног до головы, пытаясь понять, нет ли каких-либо недомоганий или проблем с женщиной, которая была для него всего лишь суррогатной матерью с тех пор, как его собственная мать умерла на шестом курсе. Минерва подошла к Северусу и закрыла за ним дверь, поскольку, как и он, не хотела, чтобы весь замок знал об их истинных отношениях как матери и сына. Хотя единственным, кто знал о тайном усыновлении Северуса, был Альбус, ведь именно он оформил кровное усыновление двух волшебников. Для остального волшебного мира они были двумя главами соперничающих Домов в школе Хогвартс. Но наедине с собой она была его матерью, и когда в его кармане начала гореть и светиться красным цветом старая древняя монета, он сразу понял, что что-то не так. Минерва встала перед своим приемным сыном и закрыла ему лицо руками.

<http://tl.rulate.ru/book/121215/5060437>